

ПРИБАВЛЕНІЯ

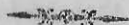
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Годъ семнадцатый.)

1 8 8 1.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

В О Л О Г Д А.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.)

ЯНВАРЯ 1. № 1. 1881 ГОДА.

РѢЧЬ

Б. П. Побѣдоносцева студентамъ Кіевской
духовной академіи.

При посѣщеніи Кіевской академіи 14 Октября минувшаго года, г. оберъ-прокуроръ св. синода говорилъ студентамъ рѣчь, которую мѣстные епархіяльныя вѣдомости передають въ слѣдующихъ приблизительныхъ выраженіяхъ:

„Желаю вамъ, господа, успѣшно окончить все то, что начали. Хотѣлъ бы дать вамъ совѣтъ; но у васъ есть руководители, которые знаютъ, какъ направить ваши силы и куда направить. И я только выскажу вамъ мои пожеланія. Отъ всего сердца пожелаю вамъ прежде всего, чтобы вы въ цѣломъ образованіи своемъ держались средоточія и, главное, чтобы это средоточіе было основано на одномъ началѣ: разумѣю то, чтобы вы берегли въ себѣ вѣру. А правду сказать, господа, сохранить вѣру въ себѣ въ настоящее время не такъ легко. Настоящее время—время критики. Вся наука ушла въ критику, и это направленіе ея доведено до крайности. Критика стала до крайности самонадѣянною. Считаая все постижимымъ для себя, она какъ бы такъ устанавливаетъ свою точку зрѣнія: я могу взять ребенка и въ одну минуту вознести его на верхъ дома, откуда онъ будетъ смотрѣть и все будетъ казаться ему виднымъ, постигнутымъ.... Вмѣстѣ съ тѣмъ крити-

ка стала чрезмѣрно пытливою и такое направленіе ея саму ея ведетъ къ крайней сбивчивости въ понятіяхъ, запутанности въ изслѣдованіяхъ. И это естественно. Есть такія вещи, что чѣмъ больше требуешь доказательствъ, тѣмъ болѣе ускользаетъ истинная сторона предмета, какъ бы рассыпается самая истина. Это особенно замѣтно напр. на современной нѣмецкой критикѣ: то, что еще осталось отъ прежней критики, разбивается новою критикою. И такъ не слѣдуетъ повсюду требовать слишкомъ много доказательствъ, и помнить, что есть вещи, которыхъ доказать невозможно, или которыя и не требуютъ доказательствъ. Кто мнѣ докажетъ напр. что я долженъ любить родителей, если у меня въ сердцѣ нѣтъ любви? Когда сынъ спрашиваетъ, почему онъ долженъ любить родителей, то этимъ самымъ его любовь уже рассыпается въ дребезги. Кто мнѣ докажетъ различіе добра отъ зла? Никто,—и только внутренній голосъ совѣсти дастъ мнѣ знать, что такое добро и зло. Современная критика, взявшаяся рѣшить этотъ вопросъ, дошла до того, что потеряла сознаніе о различіи добра отъ зла. Въ виду такихъ-то крайностей критическаго направленія въ современной наукѣ слѣдуетъ старательно оберегать въ себѣ вѣру, какъ средоточное начало истины. И дай Богъ вамъ во все продолженіе вашего образованія и вашей жизни, когда и сами будете учить другихъ, сохранить стремленіе къ сосредоточенности, стремленіе къ истинѣ, чтобы не быть похожими на тѣхъ, которые, думая учить, сами теряются въ подробностяхъ и другихъ тонятъ въ подробностяхъ. Имѣя въ сердцѣ стремленіе къ истинѣ, вы найдете ее и поймете. Напомню слова нашего Спасителя въ Евангеліи: я царь и свидѣтельствую объ истинѣ, и тѣ, кто отъ истины, послушаютъ моего голоса. Въ насъ положены основанія истины и ключъ къ ней самимъ Богомъ. А къ познанію истины приводитъ насъ слово Божіе въ св. Писаніи. Знать священное Писаніе необходимо по этому, какъ можно полнѣе. Въ одной изъ семинарій отъ учениковъ уже V класса пришлось мнѣ слышать признаніе, что они мало читали

Новый Заветъ. Я имъ сказалъ, что уже лучше бы они не имѣли сюртука, жилета и проч., но имѣли у себя Новый Заветъ; безъ св. Писанія христіанину жить невозможно. Священное Писаніе—это камень, который, ударяя о душу, вызываетъ искры. Итакъ стоя на основѣ вѣры и слова Божія, вы, когда будете учить другихъ, идите прямо къ ихъ душѣ, и, не вдаваясь въ крайности пытливой критики, стремитесь прямымъ путемъ къ истинѣ. Второе мое пожеланіе вамъ состоитъ въ томъ, чтобы къ вашему образованію не присоединялась та опасная гордость, съ которою относятся къ простому народу. Но, къ сожалѣнію, бываетъ, что люди съ образованіемъ воображаютъ себя выше всѣхъ и съ презрѣніемъ относятся къ народу даже тогда, когда хотятъ влгать въ него знаніе, образованіе. Это замѣтно и на нѣкоторыхъ молодыхъ священникахъ, которые, принимаясь учить народъ, относятся къ нему гордо и тѣмъ самымъ много теряютъ. Между тѣмъ съ полною увѣренностію могу сказать вамъ, господа, что намъ съ нашею вѣрою и нашими знаніями безъ вѣры народа пришлось бы пропасть, затеряться. А вѣра народа способна укрѣплять и нашу вѣру. Вы могли чувствовать это, бывая въ церкви, гдѣ молится простой народъ. Когда войдешь туда, то чувствуешь, какъ волна народной вѣры поднимаетъ тебя. Такъ сильна народная вѣра. Поэтому, приступая учить народъ, слѣдуетъ заботиться не столько о томъ, чтобы сообщать ему знаніе, сколько о томъ, чтобы возгрѣвать въ немъ эту вѣру, а средство къ тому—въ Слово Божіемъ. И дѣлать это нужно не съ гордостію, а съ смиреніемъ, съ мыслию о томъ, что у самага народа по истинѣ великъ запасъ вѣры, на который можетъ опереться и всякій учитель народа. Всякій, кто только знаетъ, что въ душѣ человѣка заключены начатки истины, тотъ никогда не подойдетъ къ простому народу съ гордостію. Вы, господа, готовитесь быть учителями. Въ вашемъ призваніи необходимо держаться твердыхъ началъ, сосредоточивать себя въ стремленіи къ истинѣ, въ живомъ чувствѣ вѣры и избѣгать гордости въ отношеніи къ народу. Руководясь та-

ими началами, вы принесете много добра. Этого я и желаю вамъ отъ всего сердца“.

С Я М С К І Й

БОГОРОДИЦЕ--РОЖДЕСТВЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

(Окончаніе.)

IV.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича въ Сямскій монастырь о невзиманіи съ монастырской вотчины никакихъ податей и денежныхъ сборовъ, 2 Мая 1624 года.

Божіею милостию, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ есми богомолцовъ Своихъ Рождества Преч. Богородицы чудотв. образа и Ризы Положенія Сямскаго монастыря, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Сямской волости, игумена Севастьяна съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ. Въ прошломъ во 131 (1623) году, по Нашему указу, положили они передъ Намъ Нашу жаловальную грамоту 121 (1613) году, за приписью дьяка Нашего Ивана Болотникова, а въ той грамотѣ написано: вотчина ихъ монастырская въ той Сямской волости на рѣчкѣ на Крутцѣ во Фрязинскомъ присельѣ: деревня Долгая Поляна съ лѣсы и съ луги и со всеми угоды, что къ той деревнѣ изстари потягло; да имъ же дано въ Сямской же волости въ денежные, и хлѣбные и въ соленые руги мѣсто, пустошь Исаково, пустошь Бобырево на рѣчкѣ на Даниловицѣ, пустошь Брюхачево на Крутомъ врагѣ со всеми угоды и съ пожнями противъ сотные грамоты; да въ прошломъ же во 131 (1623) году, Іюня въ 21 день били они Намъ челомъ, а сказали: даны-де имъ въ тотъ монастырь прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей всеа Русіи изъ Нашего жалованья вотчины въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Сямской волости деревня Баландино, а Долгая Поляна тожъ, съ пустошами и со всеми угоды въ Нашіе въ годовые въ денежные и въ хлѣбные и въ соляные руги мѣсто; и въ прошломъ-же-де во 130 (1622) году

привзжалъ съ Вологды Семень Воейковъ да подъячей Семень Приваловъ переписывати ихъ монастырскіе вотчины и положили-де они ту ихъ монастырскую вотчину въ тягло, въ четыре четверти безъ полуосмины, а прежде сего та ихъ вотчина въ тягло не бывала и Нашихъ никакихъ податей и городовыхъ подѣлокъ и ямскихъ денегъ не платила и подводъ не давала и цинѣ-де на нихъ по тому Семенову письму Воейкова Наши подати и городовые подѣлки и ямскіе деньги и подводы на нихъ правятъ; и Намъ бы ихъ пожаловати, съ тое ихъ монастырскіе вотчины Нашихъ никакихъ доходовъ правити не велѣти; и по Нашему указу о томъ послана память въ Приказъ Большаго Дворца и велѣно съ книгъ выписать, что къ тому монастырю въ вотчинѣ селѣ и деревенѣ и починковѣ и пустошей и селищъ и займищъ и въ нихъ пашни и всѣхъ угодій, и въ сошное письмо въ тягло съ сошными людьми та ихъ вотчина положена ли; и изъ Приказу Большаго Дворца въ памяти, за приписью дьяка Ивана Ѳедорова написано: въ прошломъ во 130 (1622) году, по нашему указу, на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ воеводѣ Василью Буторлину да дьяку Тимошею Агѣеву монастыри и монастырскіе вотчины и крестьянъ велѣно переписывать для вѣдома, и воевода Василий Буторлинъ и дьякъ Тимошей Агѣевъ для переписи Вологодскихъ монастырей послали Семена Воейкова да подъячихъ Семена Привалова да Ивана Сидорова, и монастырскіе переписные книги прислали къ Намъ къ Москвѣ въ Приказъ Большаго Дворца; и въ тѣхъ Семеновыхъ книгахъ Воейкова написано: монастырь Рождества Пречистые Богородицы и Ризъ Положенія на рѣкѣ на Сямѣ, а къ монастырю въ живущемъ худше земли выть, да на льготѣ полчети выти безъ полчети выти, а по сказкѣ игумена Наанаила и старцовъ, даны-де имъ тѣ деревни въ монастырь къ Пречистой Богородицѣ за денежную и за хлѣбную ругу при прежнихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи и для хлѣбные и денежные руги; и въ Приказъ Большаго Дворца и въ Большой Приходъ посланы памяти, и изъ Приказу Большаго Дворца въ памяти, за приписью, дьяка Ивана Ѳедорова 131 (1623) году, Августа въ 21 день написано: въ Приказѣ Большаго Дворца въ расходной въ окладной книгѣ 103 (1595) году, какова ссысана послѣ разоренья, на Вологду въ монастырь Преч. Богородицы, что въ Сямѣ, Нашия годовые хлѣбные руги по окладу игумену четыре четьи ржи, овса тожь;

діакону двѣ четверти ржи, овса тожь; пяти человекѣмъ стар-
 цамъ по четы ржи, овса потому жь человекѣу, и всего 11-ть
 четвертей ржи, овса тожь; и на 103 (1595) годѣ та руга да-
 на имъ по окладу сполна, а въ иныхъ годѣхъ до разоренья
 въ тотъ монастырь хлѣбные руги въ окладѣ и въ дачѣ не
 сыскано. Да въ памяти изъ Большаго Дворца Приходу, за
 приписью дьяка Третьяка Копнина, написано: въ Приказѣ
 Большаго Приходу, въ ружной въ окладной книгѣ 93 (1585)
 году Пречистенскому игумену Деонисью, что въ Сямской во-
 лости, окладу Нашею жалованья сорокъ алтынѣ, да за соль
 гривна, съ котораго году та руга по кдигамъ давана и въ которомъ
 году въ монастырь давать не велѣно. и того въ Приказѣ Бо-
 льшаго Расходу невѣдомо. А послѣ Московскаго разоренья въ
 Приказѣ Большаго Расходу тое руги имъ въ тотъ монастырь
 не давано. И по Нашему указу, послана Наша грамота на
 Вологду къ воеводѣ къ Ивану Салтыкову, да къ дьяку къ
 Василью Ларіонову, а велѣно имъ послати, ково пригоже, и
 около тово Рождественскаго монастыря обыскати архимариты
 и игумены и протопопы и дьяконы по священству и старцы
 и старицы по иноческому обѣщанью, а дворяне и дѣти бояр-
 скіе и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестья-
 ны, всякими тутошними и окольными людьми по Нашему
 крестному цѣлованью: тотъ Рождественскій монастырь сколь
 давно поставленъ? и въ томъ монастырѣ жалованые тархан-
 ные грамоты прежнихъ Государей на тое ихъ монастырскую
 вотчину были ль? и буде были, и которыхъ Государей и въ
 которыхъ годѣхъ даны и ково именовъ дьяковъ за приписью?
 и тѣ у нихъ грамоты въ монастырѣ утерялись ли и сколько
 давно утерялись? и та имъ вотчина въ тотъ монастырь въ На-
 шіе руги денежныя и хлѣбныя и въ соляныя мѣсто даны ли?
 и съ тое они вотчины какіе Наши подати напередъ сего пла-
 тили и по которой годѣ платили и нынѣ платятъ ли и какіе подати
 платятъ? И въ нынѣшнемъ во 131 (1623) году, Генваря въ 3 день,
 писали къ намъ съ Вологды воевода Нашъ Иванъ Салтыковъ да
 дьякъ Василій Ларіоновъ: посылали они въ Волог. уѣздѣ, около то-
 го Сямскаго монастыря обыскивать пушкаря Михайла Жара-
 вина, и пушкарь-де Михайло привезъ къ нимъ прототъ Сям-
 ской монастырь обыскные списки за обыскныхъ людей рука-
 ми, и тѣ обыскные списки прислали они къ Намъ къ Мос-
 квѣ; и въ обыскныхъ спискѣхъ написано: въ обыскѣхъ обыск-
 ныхъ людей Вологодскаго уѣзда архимаритъ да игумень, да

семнадцать человекъ поповъ, да дьяконъ, да тридцать два человекъ старцовъ, да старость и цѣловальниковъ и крестьянъ четыреста двадцать четыре человекъ, и всего 476 человекъ; архимаритъ, игумень и попы и дьяконъ сказали по священству, а старцы по иноческому общанью, а старосты и цѣловальники и крестьяна по Нашему крестному цѣлованью: Вологодскаго-де уѣзда Рождества Пречистые Богородицы Сямской монастырь поставленъ отъ давнихъ лѣтъ, по явленію чудотворнаго Ея образа въ лѣто 7032 (1524), при державѣ блаженные памяти В. К. Василья Ивановича всеа Русіи и пожаловаль-де В. К. Василей Ивановичъ всеа Русіи къ тому монастырю на свѣчи и на ладонь деревню Долгую Поляну, а Баландино тожь, да на дрова пустошь Мартюковъ починокъ со всѣми угоды и съ рыбными ловлями, да въ тотъ же монастырь игумену съ братією велѣно давати годовая хлѣбная и денежная и соляная руга; и Государевая-де жалованная тарханная грамота игумену съ братією дана была, и послѣ-де того, по челобитью того монастыря игумена Тихонъ съ братією, блаженные памяти Государь Царь и В. К. Оедоръ Ивановичъ всеа Росіи тое ихъ грамоту велѣлъ переписать на Свое Государево имя, а въ хлѣбные-де и въ денежные и въ соляные руги мѣсто пожаловаль въ тотъ монастырь Государь Ц. и В. К. Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи въ Сямскій монастырь въ вотчину пустошь Исаково, пустошь Бобырево на рѣчкѣ на Даниловицѣ, пустошь Брѣухачево со всѣми угоды, и велѣлъ-де тѣ пустоши вписать въ тужъ Свою жалованную грамоту, а припись-де у тое грамоты была дьяка Смирново Васильева; и при Царѣ-де Борисѣ та грамота подписана была жъ, а денежныхъ-де никакихъ доходовъ и оброчовъ и запасовъ и кормовъ и ямскихъ денегъ и городовыхъ подѣлокъ съ тое монастырской вотчины не плачивали и подводъ никому не даывали по 130 (1622) годъ, потому что та деревня и пустоши даны въ тотъ монастырь вмѣсто руги; а во 130 году, какъ переписывали ту ихъ вотчину Семень Воейковъ да подъячей Семень Приваловъ, и ту-де ихъ монастырскую вотчину въ тягло, въ сошное письмо положили, а платить-де имъ въ сошномъ письмѣ съ тое вотчины съ живущаго съ четырехъ чети безъ полуосмины; а прежнихъ-де Государей жалованные грамоты въ томъ Сямскомъ монастырѣ въ прошломъ 121 (1613) году, въ Литовское разореніе утерялися; а по Нашему Государскому по новому уложению со всѣхъ

Нашихъ городовъ, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель и съ монастырскихъ и съ церковныхъ земель ямскіе деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы имати велѣно, и городовое и острожное дѣло дѣлать указано по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго. И Мы В. Г. Царь и В. К. Михайло Оедоровичъ всеа Русіи и отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, Сямскаго монастыря игумена Севастьяна съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловали велѣли имъ тое Нашу жаловальную грамоту переписать вновь по Нашему Государскому по новому уложенію, велѣли имъ дати сю Нашу Государскую жаловальную грамоту и тою монастырскою вотчиною, деревнями и починки и пустоши и селищи и займищи съ лѣсы и съ луги и съ рыбными ловлями и со всеми угоды велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей Нашей Государской жаловальной грамотѣ, и кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и по Нашему Государскому указу съ тое ихъ монастырской вотчины ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла, а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ. Такъ же есми ихъ пожаловали: воеводы Наши и дьяки и всякіе приказные люди игумена съ братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ и кормовъ своихъ и скотскихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ людей и крестьянъ игумень съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсеной монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людьми, и воеводы Наши и дьяки и приказные люди ихъ судятъ, а игумень съ братьею или ихъ прикащикъ съ нимъ же судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской чело-вѣкъ—и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, или ихъ прикащику, а воеводы Наши и дьяки въ монастырскаго чело-вѣка не вступаются ни въ праваго ни въ виноватаго, а

кому будетъ чего искати на игуменѣ съ братьею и на ихъ слугахъ и на крестьянѣхъ, или имъ на комъ искати, и по Нашему Государскому указу въ судныхъ дѣлахъ искати имъ и отвѣчати въ Приказѣ Большаго Дворца въ году на три срока, на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити никому, а кто на нихъ накинеть срокъ не потѣмъ Нашимъ указнымъ тремъ срокамъ—и Мы имъ къ тѣмъ срокамъ ѣздити не велѣли, а кто на нихъ и судимую, или зазывную, или правую грамоту или пристава возметъ не по тѣмъ же срокамъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишень; а въ духовномъ дѣлѣ игумена съ братьею судить богомолецъ Нашъ архіепископъ Вологодскій и Великопермскій. Такъ же есми ихъ пожаловали: учинится у нихъ въ монастырской вотчинѣ душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и они того убитого воеводамъ и дьякомъ Нашимъ и приказнымъ людямъ явятъ, а за убитую голову дадутъ вѣры два рубли, а крестьяномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они его отдадутъ воеводамъ Нашимъ и дьякомъ, а крестьяномъ ихъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Такъ же есми ихъ пожаловали: учинится душегубство безхитростно, ково громъ убьетъ, или съ древа или съ хоромины убіется, или мертвого на ихъ монастырскую землю водою принесеть, или кто въ всдѣ утонетъ—и они того мертвого потому жъ воеводамъ и дьякомъ явятъ и про то сыщутъ, что учинилось безхитростно, и въ томъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ же. Такъ же есми ихъ пожаловали: на пиры и на братчины къ нимъ не званы не ходятъ никто, а кто къ нимъ на цирь или на братчину придетъ пити не званъ—и они того сошлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ да учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ на томъ пиру при томъ незваномъ какая гибель, и тому незваному та гибель платити безъ суда и безъ правды; а кто чрезъ сю Нашу Государскую жаловальную грамоту игумена съ братьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ—и тому отъ Насъ Великого Государя быти въ опалѣ. Дана ся Наша Государская жаловальная грамота на Москвѣ, лѣта 7132 (1624), Маія во 2 день.—У подлинной грамоты печать на красномъ воску.—На оборотѣ той грамоты подписано такъ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Са-

модержецъ.—А подписалъ Государевъ Царевъ и В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ Прокофей Шахиревъ. Справиль Гришка Старого.—

Письмо изъ г. Слуцка въ г. Пермь 1820 г.

“То старина“.

Авторъ нижепредлагаемаго письма—преподаватель Минской духовной семинаріи Василій Григорьевичъ Поповъ, родомъ вологжанинъ, кандидатъ 2-го курса Московской духовной академіи, бывший впоследствии каедральнымъ протоіереемъ въ Минскѣ. Письмо писано имъ тотчасъ по прибытіи въ 1820 году изъ академіи на должность въ г. Слуцкъ, гдѣ помѣщалась тогда Минская семинарія, и адресовано на имя бывшаго товарища его по академіи и друга, Андрея Семеновича Остроумова, преподавателя Пермской семинаріи, родомъ также вологжанина, магистра 1-го курса Московской академіи. (*) Письмо начинается витіеватымъ приступомъ на манеръ старинныхъ епистоль XVII вѣка: „такому-то отъ такого-то“. За тѣмъ все остальное содержаніе письма состоитъ изъ описанія путешествія автора отъ Троицко-Сергіевой лавры до Слуцка и изъ замѣтокъ обо всемъ любопытномъ, видѣнномъ и слышанномъ имъ на этомъ пути. А такъ какъ въ то время по дорогѣ отъ Москвы до Смоленска и въ самомъ Смоленскѣ еще очень замѣтны были слѣды французскаго раззоренія 1812 года, то указаніе этихъ печальныхъ слѣдовъ занимаетъ въ письмѣ не мало мѣста. Другимъ интереснымъ предметомъ наблюденій молодаго путешественника были жидаы, во множествѣ встрѣчавшіеся ему за Смоленскомъ; вся послѣдняя часть письма посвящена разсказу о своеобразной наружности и нѣкоторыхъ чертахъ быта сыновъ Израиля.—Кромѣ автора письма и его Пермскаго друга, упоминаются въ письмѣ еще слѣдующіе пять товарищей ихъ по академіи: 1) Никита Григорьевичъ Троиц-

(*) Въ 1829 году этотъ Остроумовъ изъ Пермской семинаріи перешелъ на службу въ Вологодскую гимназію и былъ въ ней преподавателемъ латинскаго и греческаго языковъ до 1831 года, въ которомъ умеръ отъ холеры. См. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1866 г. статью Н. Отто о „Вологодской дирекціи училищъ“.

ий, уроженецъ Калужской губерніи, магистръ 1-го курса Московской академіи, бывшій въ 180 году священникомъ въ Смоленскѣ; 2) Евгеній Ивановичъ Потемкинъ, родомъ вологжанинъ, кандидатъ 2-го курса Моск. академіи, назначенный въ 1820-мъ году въ Вольнскую семинарію учителемъ словесности и еврейскаго языка; 3) Николай Діомидовичъ Спасскій, родомъ вологжанинъ, кандидатъ 2 курса Моск. акад., посланный въ 1820 году на епархію и бывшій потомъ священникомъ Николаевской, что во Владычной слободѣ, церкви въ г. Вологдѣ; 4 и 5) Адрианъ Ивановичъ Соболевъ и Іосифъ Васильевичъ Пернаткинъ, уроженцы Костромской губерніи, кандидаты 2 курса Моск. акад., назначенные въ 1820 году учителями въ Иркутскую семинарію.

Вотъ самое письмо съ удержаніемъ правописанія подлинника:

Слуцкъ. Ноября 2 дня, 1820 года.

„Великопермскаго Герцогства просвѣтителю, почтеннѣйшему философіи профессору, исправнѣйшему семинарскихъ дѣлъ производителю, любезнѣйшему другу, ученнѣйшему магистру, многотруднику Андрею Семеновичу.

Отъ св. сбители Преп. Сергія, отъ матери Академіи и отъ всего отселѣ разсѣяннаго нашего апостольства по обширной имперіи Россійской, какъ-то, не исключая и Академіи, отъ посланныхъ въ Виѣнію, на Перерву, въ Кіевъ, Казань, Ярославль, Рязань, Могилевъ, Калугу, Вологду (*) Владимірѣ, Кострому, Тулу, Пензу, Сѣвскѣ, Переяславль, Острогъ, Каменецъ—Подольскѣ, Воронежѣ, Черниговѣ, Уфу, Харьковѣ, Нижній Новгородѣ, отъ вышедшихъ въ свѣтское званіе, паче же всѣхъ отъ посланнаго въ Черноруссію Литовскаго княжества Минской семинаріи, яже въ Слуцкѣ, невѣжи учителя, неудобноносимое иго несущаго, Василья Григорьева большое заочное цѣлованіе, миръ и челобитье на вѣки нерушимо—отъ Адама и до сего дие. Иркутскіе же сами поклонятся.

Послѣднее письмо свое Вы изволили писать ко всѣмъ моимъ товарищамъ. Они же, чтобъ не писать каждому порознь, и тѣмъ не затруднять Васъ много, возложили на меня бла-

(*) Въ Вологду посланъ Николай Діомидовичъ, только не на профессію, какъ мы грѣшныя, а на Епархію. Ему это кстати потому что надобно доженываться. *Примѣчаніе автора письма,*

годарить Васъ за Ваше памъ доброе желаніе, равно какъ и пожелать Вамъ того же, что и исполняю чрезъ сіе письмо.

Чтоже бы сказать Вамъ, Любезнѣйшій, о Академіи и происходившемъ въ ней до нашего разсѣянiя? — Это, думаю, уже знаете отъ проѣхавшихъ мимо Васъ Г.г. новыхъ Иркутскихъ учителей. (*) И такъ остается мнѣ сказать кое-что о себѣ самомъ. Я льщусь надеждою, что Вы по добротѣ сердца своего и любопытному духу не не прочтете сего моего нескладно и кратко описаннаго войяжу отъ св. Лавры до теперешней резиденціи моей — Слуцка.

Повинуясь Промыслу Божію въ опредѣленіи начальства нашего, по безуспѣшномъ усиленномъ отказѣ съ моей стороны отъ Нѣмецкаго языка, сверхъ словесности на меня возложеннаго, въ коемъ не токмо словъ, но и буквъ не знаю, съ благословеніемъ Академическаго начальства я не безъ грусти въ сердцѣ и слезъ изъ глазъ 20 Сентября простился, простился и можетъ быть на вѣки со св. обителію, съ Академіею, съ добрыми начальниками, дружелюбными товарищами и любезными милыми сердцу друзьями, и поѣхалъ еще далѣе отъ Васъ, любезнѣйшій Андрей Семёновичъ. Я хотѣлъ, чтобъ послали меня въ Иркутскъ, но только для того, чтобы съ Вами видѣться, Васъ ближе прижать къ сердцу, никогда Васъ не забывающему. Желаніе не исполнилось. Но что же? Ваше воображеніе, по словамъ Вашихъ, не знаетъ пространства, разделяющаго насъ; Вы простираете ко мнѣ объятія свои философскія (т. е. не физическія, а — ума и сердца); я представилъ сіе и нѣсколько утѣшился. Ежели доселѣ Андрей Семеновичъ не отказывалъ мнѣ въ своемъ сердцѣ, то неужели сіе же самое доброе откажется утѣшить меня горемыку въ землѣ Польской? Съ сими мыслями выѣхалъ я изъ мѣста просвѣщенія при темнотѣ вечерней съ своимъ товарищемъ, ѣхавшимъ въ Могилевъ на учительство. Какъ выѣхали мы подобно Израилтянамъ, изшедшимъ изъ Египта, которые также какъ и мы вынесли съ собою Египетское богатство, которое должны мы подобно имъ принести въ жертву Богу и въ пользу отечеству, сообщая его неимущимъ: то и насъ Богъ Израилевъ не оста-

(*) Съ Иркутскими Г.г. учителями Адрианомъ Ивановичемъ и Іосифомъ Васильевичемъ я послалъ къ Вамъ Вашу Нравственную Богословію. *Примѣч. автора.*

виль безъ руководителя. И мы, подобно какъ Израильтяне, въ первую ночь нашего пути видѣли черезъ нѣсколько верстъ позади себя столбъ огненный; а днемъ столбъ пыльный, который вился изъ-подъ-кибитки нашей и закрывалъ отъ взоровъ нашихъ позади насъ ѣхавшихъ: такъ мы ѣхали до бѣлокаменной златоглавой матушки Москвы. Здѣсь, посѣтивъ три собора, опять простился съ нѣкоторыми товарищами, въ числѣ коихъ и Евгений Ивановичъ, отправившійся въ Волынскую семинарію, яже въ Острогѣ, учителемъ словесности и еврейскаго языка, и 22 числа ввечеру отправился далѣе. Жаль, что не могъ видѣть ни Можайска, ни Бородина, упоеннаго кровію бранныхъ воиновъ. Ибо въ Можайскѣ только почевали и при выѣздѣ изъ него могъ токмо въ темнотѣ примѣтить хорошій соборъ на горѣ стоящій, отъ коего идетъ дорога глубочайшимъ ровомъ, такъ, какъ будто длиннымъ, высокостѣннымъ, но не широкимъ коридоромъ. На десятой верстѣ отъ Можайска саженьяхъ въ 20 отъ большой дороги на зеленѣющемся послѣ утучненія кровію полѣ видѣнъ каменный невысокій столбъ, однимъ господиномъ, по словамъ тутошнихъ крестьянъ, поставленный въ честь убитаго на томъ мѣстѣ сына. Какой это господинъ, крестьяне не знаютъ. Надобно замѣтить, что отъ Москвы до Смоленска по дорогѣ строеніе все, исключая каменное, вновь послѣ несчастнаго 1812 года выстроено. 5 числа проѣзжали черезъ Гжатскъ, городъ немалой, хорошей, торговой, но въ которомъ, равно какъ и въ слѣдующихъ за симъ въ Вязьмѣ, Дорогобужѣ и Смоленскѣ большая часть домовъ, каменныхъ еще не поправлена. Вязьма, городъ большой, каменной и красивой лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, протекающей среди города и уносящей нечистоту градскую. Хотѣлось мнѣ отвѣдать славныхъ Вяземскихъ пряниковъ; но нельзя было, потому что проѣзжали въ благовѣсть ко всенощнѣ 26-го. Для меня замѣчательно и то, что во всѣ Смоленской губерніи города, равно какъ въ самый Смоленскъ и Могилевъ въѣзжали съ колокольнымъ звономъ или ко всенощнѣ, или къ обѣднѣ. Между Вязьмою и Дорогобужемъ почевали мы въ селѣ Чоботовѣ. Здѣсь съ сокрушеніемъ сердца видѣли одинъ признакъ св. церкви—оставшійся отъ губительнаго французскаго пламени—железный изгорѣвшій крестъ церковный, воткнутый въ землю на мѣстѣ бывшаго алтаря. Мѣсто монастыря покрыто довольно большимъ сѣрымъ камнемъ, положеннымъ на каждой могилѣ погребеннаго тутъ христіанина. Впрочемъ я

нѣсколько утѣшился, услышавъ, что преосв. Смоленскій далъ указъ на построеніе тутъ новой деревянной же церкви. Здѣсь слышали мы повѣсть о происхожденіи медвѣдей. Я думаю, что Вы какъ человѣкъ ученый и любопытный захотите знать такую исторію. Вотъ она: слушайте — говоритъ мужикъ молодой: „однѣй мужикъ одѣвшись въ шубу на изнанку хотѣлъ испужать Христа. Но Христосъ узнавши, что это мужикъ, сказалъ ему: будь ты отъ нынѣ и до вѣка медвѣдемъ. Послѣ чего и стали водиться медвѣди“. Изъ села сего, вставъ по утру рано, мы ѣхали во весь тотъ день (27) при сильномъ вѣтрѣ, подъ снѣжнымъ мокрымъ небомъ. Таковая дурная погода, не позволявшая открытъ глазъ, отъ которой мы по неимѣнью прикибиткѣ навѣсной цыповки защищались простынею, не видалп хорошо Дорогобужа, хотя въ немъ и обѣдали, города довольно немалого, стоящаго на берегу рѣки Днепра. 29-го дня при колокольномъ звонѣ къ утрени и сильномъ дождѣ вѣхали въ Смоленскъ, городъ весьма крѣпкой и по мѣстоположенію романической. Онъ стоитъ на правомъ берегу быстрого Днепра, исключая третей части города, которая выстроена на лѣвомъ берегу. Кремль города, въ одну сторону версты на полторы по меньшей мѣрѣ простирающійся, почти весь каменной, обнесенной каменною, вышею, нежели лаврекая, но только нѣсколько тоншею, но за то глухою, а не пустою стѣною съ зубцами (столбами) къ верху, составляющею красу города. Жалко, что нынѣ начинаютъ ломать ее. Французы на возвратномъ пути успѣли нѣсколько подорвать ее; а теперь Русскіе хотятъ сравнять ее съ землею. Я видѣлъ нѣсколько круговъ на ней изъ отвалившихся одного или двухъ слоевъ кирпича отъ французскихъ пушечныхъ ядеръ. Но какъ здѣсь не было сраженія, то она осталась безъ проломовъ, кромѣ того, какой здѣланъ на возвратномъ пути. Сраженіе было въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Смоленска къ Москвѣ. — Невольно здѣсь изторгаютъ изъ глазъ слезы огромные каменные дома выжженные. Таковыхъ домовъ кажется болѣе, нежели поправленныхъ или не разрушенныхъ. Прочіе деревянные дома или за стѣною градскою, или въ стѣнѣ, но въ глубокихъ оврагахъ, которыхъ очень много и въ городѣ и за городомъ, разбросаны болѣею частию безъ порядку и обнены садами. Были здѣсь въ семинаріи, хорошей каменной; угощаемы были Г. г. профессорами, и особенно Вашимъ бывшимъ товарищемъ, нынѣ священникомъ Никитою Григорьевичемъ Троицкимъ, у котораго и ночевали, не смотря

на то, что остановились на постояломъ дворѣ и занимали особую комнату. Къ безславію сего города можно только сказать, что въ двухъ трактирахъ, въ которые мы заходили для того, чтобы немного позавтракать, не нашли ничего, кромѣ богатой мебели и вѣтокъ съ птицами. А въ одномъ мѣстѣ видѣли еще на стѣнѣ огромнаго каменнаго дома вывѣску: кухмистерской столъ, между тѣмъ какъ въ домѣ нѣтъ ни дверей, ни оконницъ въ окнахъ, ни подволоки, ни даже крыши. — 30-го числа Сент. въ 3 часа за полдень простились и съ романтическимъ Смоленскомъ. Отсель я почти не видалъ и Русскихъ и не слыхалъ говорящихъ по Русски, исключая очень немногихъ Русаковъ — чиновниковъ. Правда и въ Смоленской губерніи выговоръ намъ казался смѣшнымъ; но по сю сторону Смоленска мы уже худо и понимать начали. Селенія по дорогѣ пошли все жидовскія, остановившись у коихъ покушать можете найти соленую сельдь съ водою и хлѣбцомъ и при томъ за дорогую цѣну. Впрочемъ до Могилева есть мѣста, гдѣ можно найти колачи, чай, кофе, супъ съ перловыми крупами, пиво — и все это опять у Евреевъ. Водка есть во всякой Еврейской корчмѣ. Но только, кромѣ пива и вина, все прочее чрезвычайно дорого. У Поляковъ же не найдете ничего. Это народъ кажется самой бѣдной, лѣнливой, неповоротливой, и при томъ любящей выпить. Къ сему прибавте чрезмѣрную гордость и вспыльчивость и нерасположеніе къ Русскимъ. Селенія ихъ дрянные: домишко стоитъ во дворѣ, а дворъ въ огородѣ. Не доѣзжая до Шклова, города на Днѣпрѣ, преисполненнаго жидами, мы видѣли еще не сжатой худой овесъ и неубранную гречиху. Церкви у нихъ все деревянныя и много отмѣнныя формою отъ Русскихъ съ однимъ или двумя, а много что тремя колокольчиками, висящими посреди обширной четвероугольной невысокой колокольни, въ которые звонятъ качая ихъ. Такое строеніе домовъ Божіихъ и въ Слуцкѣ. 2-го числа Октября остановились мы обѣдать въ Еврейской корчмѣ, гдѣ нашли человѣкъ 15 Евреевъ наклонившихся на покрытой скатертью длинный столъ и бормочущихъ изъ Библии (это въ ихъ Саббатъ, въ нашу субботу); женатыя изъ нихъ покрыты сверхъ обыкновеннаго одѣянія, изъ бѣлой шерсти съ темносиними баймами вытканнымъ покрываломъ, которое они называютъ ризами. Читаютъ всѣ вмѣстѣ въ слухъ, а одинъ изъ нихъ болѣе разумнѣйшій и имѣющій голосъ звонче другихъ, поетъ съ ними тоже самое, или лучше, и всѣ читаютъ на распѣвъ, только этотъ

больше кричить и очень похоже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Русскія пѣсни. По окончаніи продолжительнаго общаго чтенія, пѣвшій поетъ еще одинъ съ поклонами и маханіемъ вверхъ поднятою правою рукою; прочіе же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерываютъ его пѣніе подтвержденіемъ *аминь*, съ прибавленіемъ и другихъ какихъ-то словъ. Кончивши такимъ образомъ чтеніе или молитву, не снимая шерстяной шапки, надѣваютъ тулупы или капоты, съѣдаютъ по маленькой опрѣсночной, кажется, лепешечкѣ и потомъ расходятся по домамъ. Надобно замѣтить, что и женщины всѣ читаютъ, хотя и не разумѣютъ по Еврейски, какъ сами Евреи сказываютъ. Дѣвицы отъ замужнихъ отличаются двумя косами, выпущенными съ верхушки головы; замужнія напротивъ стригутъ волосы, поелику Талмудомъ ихъ запрещено женѣ казать власы. Что жъ касается до мужчинъ, то вы конечно видали: они почти брѣютъ голову, исключая висковъ, гдѣ оставляютъ длинные волосы. На головѣ у нихъ какъ и у Татаръ всегда скуфеечка. Въ праздникъ свой саббатъ никуда не ходятъ, въ лавкахъ не сидятъ, а потому нашъ братъ естли не запасеть въ пятницу, хоть съ голоду умри;—денегъ и за-жженныхъ свѣчъ не берутъ въ руки, исключая ассигнаціи.—И такъ мы передъ за недостаткомъ бумаги, которая исписалась. Продолженіе обѣщаю доставить Вамъ по полученіи отъ Васъ письма, которымъ много облегчите удрученное сердце Польскаго невѣжи просвѣтителя, обитающаго въ Слуцкѣ Литовскаго княжества искренняго пана Василья

(Послѣднихъ двухъ строкъ, по причинѣ полинялости чернилъ, разобрать совершенно невозможно).

Предосторожности противъ взрыва керосиновыхъ лампъ.

Въ резервуарѣ горячей керосиновой лампы образуется над-жидкостью, повидимому, пустое пространство, но въ сущност. наполненное смѣсью воздуха съ парами керосина.

Эти горючіе пары въ смѣси съ воздухомъ представляютъ взрывчатое вещество: чуть оно соприкасается съ огнемъ хотя бы въ одной точкѣ, воспламененіе чрезвычайно быстро пере-

дается всей смѣси и образуемая при этомъ чрезвычайная теплота такъ расширяетъ продукты горѣнія, что стѣнки резервуара отъ давленія разлетаются въ мельчайшіе кусочки. Такимъ образомъ на пустое, повидимому, пространство въ лампѣ слѣдуетъ смотрѣть какъ будто оно наполнено порохомъ. Если въ него попадаетъ искра, то вспыхнувшая смѣсь газовъ разрываетъ резервуаръ и воспламеняетъ керосинъ, а этотъ послѣдній причиняетъ уже дальнѣйшія несчастія.

Вопросъ въ томъ: при какихъ обстоятельствахъ смѣсь паровъ въ лампѣ можетъ придти въ прикосновеніе съ огнемъ, такъ что происходитъ взрывъ? Если оставить при этомъ въ сторонѣ случаи когда лампа разбивается отъ посторонняго толчка, то возможны слѣдующіе отвѣты: 1) Владѣтель лампы хочетъ налить въ нее керосину, когда она еще горитъ. Онъ отвинчиваетъ горящую свѣтильню, держитъ ее какъ можно ближе къ лампѣ, чтобы конецъ ея оставался еще въ керосинѣ и затѣмъ наливаетъ свѣжаго керосину. Пары бывшіе въ резервуарѣ выгоняются при этомъ наружу, приходятъ въ прикосновеніе съ огнемъ свѣтильни и воспламеняются; пламя попадаетъ при этомъ въ лампу и въ сосудъ съ керосиномъ, изъ котораго онъ наливался; горящая жидкость обливаетъ неосторожнаго и другихъ людей стоявшихъ около. Такимъ образомъ *всегда слѣдуетъ погасить лампу прежде, чѣмъ наливать керосинъ*. Несоблюденіе этого правила стоитъ каждый годъ многихъ жертвъ. Затѣмъ, если лампа и не открывається произвольно пока она горитъ, то возможны слѣдующіе случаи: 2) Горѣлка устроена слишкомъ низко и слишкомъ сильно нагреваетъ верхнюю часть резервуара. Отъ простаго нагреванія резервуаръ еще не можетъ лопнуть, но если съ лампой производить движенія и керосинъ приходитъ въ колебаніе, то волны его прикасаются къ раскаленнымъ частямъ резервуара и внезапно охлаждають ихъ. Хрупкое стекло отъ этого, какъ извѣстно, можетъ лопнуть; вмѣстѣ съ тѣмъ у лопнушаго мѣста образуются обильные пары керосина, потому что онъ здѣсь очень нагревъ; они соприкасаются съ огнемъ и воспламеняють содержимое лампы. Вѣроятность такой случайности увеличивается еще тѣмъ, что наиболѣе нагревается верхняя часть резервуара, гдѣ стекло соприкасается съ металлическою частью лампы, а оно обыкновенно легче лопается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на немъ прикрѣплено постороннее тѣло. Впрочемъ, эта причина должна не часто производить взрывы, такъ какъ на-

гравіаніе въ большей части лампъ не настолько велико, а съ другой стороны щели въ стеклѣ при внезапномъ, но не очень сильномъ охлажденіи бывають такъ тонки, что пары не могутъ массою выходить въ нихъ. *По всякомъ случаѣ слѣдуетъ изблать лампы, резервуаръ которыхъ сильно нагрѣвается.* 3) Керосиновые пары могутъ также придти въ прикосновеніе съ огнемъ чрезъ каналъ свѣтильни и такимъ образомъ воспламениться при совершенно спокойно горящей лампѣ. Это очевидно случится тогда, когда свѣтильня слишкомъ узка или тонка сравнительно съ каналомъ. *Случаи эти бывають чаще, чѣмъ полагають и должны быть названы главною причиною взрывовъ,* когда лампа разлетается горѣвъ предъ тѣмъ спокойно или при малѣйшемъ движеніи. Если свѣтильня плотно входитъ въ каналъ горѣлки, то воздухъ съ трудомъ проникнетъ въ резервуаръ минуя пламя, и слѣдовательно прибавитъ къ смѣси паровъ менѣе кислорода, а именно кислородъ и увеличиваетъ взрывчатость паровъ; такимъ образомъ съ уменьшеніемъ опасности прикосновенія съ огнемъ, уменьшается и опасность самого горючаго матеріала. Такимъ образомъ отсюда истекаетъ правило: *заботиться всегда о достаточно толстой и широкой свѣтильнѣ,* которая бы плотно входила въ каналъ горѣлки. Въ заключеніе остается указать еще на возможность взрыва если лампу гасятъ посредствомъ завинчиванія свѣтильни, ихъ необходимо задувать снизу или, всего безопаснѣе, гасить устранивъ притокъ воздуха, закрывъ стекло. (Моск. Вѣд.)

С о д е р ж а н і е:

—1) Рѣчь К. П. Побѣдоносцева студентамъ Кіевской духовной академіи. —2) Сямскій монастырь. (Окончаніе). —3) Письмо изъ г. Слуцка въ г. Пермь. — 4) Предосторожности противъ взрыва керосиновыхъ лампъ.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Декабря 31 дня, 1880 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.